

УДК 39 (470.64)

Тхамокова Ирина Хасановна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнологии Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН
editor@hist-edu.ru

Tkhamokova Irina Khasanovna

PhD in History, Senior Researcher of the Sector of Ethnology of the Institute of Humanitarian Research of the Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
editor@hist-edu.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ГРАНИЦА: РУССКИЕ И УКРАИНЦЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

В статье исследуется русско-украинская этническая граница в Кабардино-Балкарии. Сделан вывод о изменчивости этнической границы, в результате чего тысячи украинцев превратились в русских. Важную роль в этом процессе сыграла политика Советского государства, которое своей властью объявило потомков украинских переселенцев на Северном Кавказе русскими. Близость языка и культуры восточнославянских народов также способствовала неустойчивости разделявших их границ.

Ключевые слова: этническая граница, русские, украинцы, Кабардино-Балкария.

ETHNIC BORDER: RUSSIANS AND UKRAINIANS IN KABARDINO-BALKARIA

In the article the Russian-Ukrainian ethnic border in Kabardino-Balkaria is investigated. The conclusion is drawn on variability of the ethnic border as a result of which thousands of Ukrainians turned into Russians. The important role in this process was played by the policy of the Soviet state which declared descendants of the Ukrainian immigrants in the North Caucasus Russian. The proximity of the language and culture of the East Slavic people also promoted instability of borders dividing them.

Key words: ethnic border, Russians, Ukrainians, Kabardino-Balkaria.

Интерес к этническим границам существует в этнографии со времени известной работы Ф. Барта, который предложил перенести фокус исследовательского внимания с культурного инвентаря этнической группы на этническую границу, определяющую эту группу [1, с. 17]. Однако российские ученые, в отличие от зарубежных, довольно редко обращаются к этой теме. Этническая граница, разделяющая русских и украинцев в Кабардино-Балкарии, как и во многих других регионах, никогда не была предметом специального научного исследования. Целью данной статьи является изучение этой границы и динамики ее изменений в XX – нач. XXI в. Предполагается выявить факторы ее устойчивости или изменчивости. При этом этническая граница, в соответствии с концепцией Ф. Барта, понимается как граница социальная, основанная, прежде всего, на идентичности той или иной группы. Работа основана на статистических и историко-правовых документах, а также на полевых материалах, собранных автором в ходе этнографических экспедиций.

На территории современной Кабардино-Балкарии русские и украинцы появились почти одновременно – во второй половине XVIII в., когда здесь появились первые станицы и русские и украинские села.

В середине XIX в. территории КБР было 7 казачьих станиц, различавшихся этническим составом населения. В станицах Приближной, Котляревской и Александровской казаки в большинстве своем были русскими, украинцев среди них было мало. В станицах Екатериноградской и Солдатской украинцы составляли меньшую, но значительную часть казачества. В станицах Прохладной и Пришибской почти все казаки были малороссами.

В конце XIX – нач. XX в. на территории КБР появилось много новых поселков и хуторов, основанных украинскими переселенцами. Такие названия как Новополтавский, Черниговский, Новокиевский говорят сами за себя. В других селах и хуторах (Новокурский, Тамбовский) жили русские крестьяне.

Слобода Нальчик изначально была многонациональным поселением. Большую часть жителей составляли русские, но в состав слободы входил горско-еврейский поселок, рядом находилась немецкая колония Александровская. В Нальчике украинцев было немного, но среди жителей сел Нальчикского округа их было больше, чем русских.

Как правило, русские и украинцы проживали в разных селах, но даже тогда, когда являлись жителями одного населенного пункта, они селились в разных его частях. Так было, например, в станицах Солдатской и Екатериноградской, где украинцы и русские жили в отдельных «краях» станиц. Между ними существовало некоторое отчуждение, ярче всего проявлявшееся в поведении молодежи. Молодым неженатым казакам небезопасно было даже появляться в чужом «краю» станицы и нельзя было ухаживать там за девушками – это могло привести к столкновениям с местной молодежью.

Этническим маркером, т.е. признаком, по которому русские и украинцы различали друг друга, был, в первую очередь, язык. В конце XIX – начале XX в. жители одних сел и станиц говорили по-русски, других – по-украински. В смешанных по этническому составу поселениях украинцы (малороссы) постепенно переходили на русский язык. Уже в начале XX в. отмечалось, что большая часть казаков-малороссов станицы Екатериноградской говорила по-русски [2, с. 9], но некоторые жители этой станицы знали украинский язык и через 50-60 лет после этого. Языковая граница сохранялась довольно долго.

Различия в фольклоре соответствовали различиям в языке: в тех станицах и селах, в которых говорили по-украински, и песни пели украинские, а там, где имел распространение русский язык, – русские. Но постепенно украинские песни проникали в репертуар жителей русских сел и станиц, и наоборот. Кроме языка и фольклора, существовали различия и в обрядности, особенно в свадебной. В украинских селах и станицах украинской была вся свадебная терминология (названия свадьбы, свадебных чинов, свадебного деревца и свадебных обрядов), существовал типичный для украинцев свадебный персонаж (свитилка), которого не было у русских, и иная последовательность исполнения свадебных обрядов. Но все же, в качестве этнического маркера обрядность и фольклор выступают значительно реже, чем язык.

Материальная культура тоже редко служила этническим маркером, хотя и подобные случаи бывали. Так, один из поселков имел неофициальное название Плахтянка по соответствующему предмету украинской женской одежды. Но это было редким исключением, поскольку национальная одежда у переселенцев, как правило, быстро исчезала, заменялась другой, общей для русских и украинцев Северного Кавказа.

Революции и гражданская война трансформировали межнациональные отношения на Северном Кавказе. В 1922 г. была создана Кабардино-Балкарская автономная область. Ее территория не совпадала с территорией современной Кабардино-Балкарии. За пределами области находилась большая часть нынешнего Прохладненского района, где расположены 4 казачьи станицы, а также села и хутора с русским и украинским населением.

Материалы переписи 1920 г. показывают, что в то время не существовало четкого представления о том, кого из жителей Северного Кавказа относить к русским, а кого к украинцам. Создается впечатление, что в разных селах и хуторах, в разных округах области этот вопрос решали по-разному. Так, в селах Баксанского округа значится много украинцев (малороссов). В то же самое время в селах Нальчикского округа, если верить материалам переписи, не было ни одного украинца [3, л. 5-16]. Однако в большинстве русских сел как того, так и другого округа проживали переселенцы с Украины и их потомки. Почему же в одном случае их сочли украинцами, а в другом – русскими? Очевидно, уже в тот период этническая граница между этими народами на Северном Кавказе была не очень четкой.

В дореволюционное время, как известно, русскими именовали всех восточных славян, которых подразделяли на великороссов, малороссов и белорусов. Поэтому вполне естественно, что и украинские поселенцы на Северном Кавказе считались и считали себя сами русскими. В 1920-е гг. значение этого этнонима изменилось, русскими стали называть только великороссов, а малороссов стали именовать украинцами. Однако украинские переселенцы на Северном Кавказе, оторванные от основной массы украинского народа, продолжали называться русскими, тем более, что в условиях Кавказа различия между русскими и украинцами становились несущественными. Поэтому при проведении переписи потомков украинских переселенцев часто записывали русскими. В тех же случаях, когда обращали внимание на их язык как главный этнический маркер, их могли записать малороссами или украинцами. Поэтому в статистических материалах 1920-х гг. существуют значительные колебания численности русских и украинцев в Кабардино-Балкарии, в зависимости от того, к какой национальности относили население тех или иных сел и хуторов.

В 1926 г. среди сельских жителей Кабардино-Балкарской автономной области было значительно больше украинцев (15 741 чел.), чем русских (9 376 чел.).

В Нальчике, который к этому времени стал городом, преобладало русское население (5 968 чел.), численность украинцев составляла 1 472 чел. [4, с. 110-111]. В Нальчике русские и украинцы проживали смешанно, что приводило к более быстрому сближению их культуры и к постепенному исчезновению этнокультурных границ. В селах население было этнически более однородным – преобладали либо русские, либо украинцы, что способствовало более длительному сохранению украинского языка и культуры. Общая численность украинцев в Кабардино-Балкарии почти на 2 тыс. чел. превышала численность русских.

В 1932 г. территория Прохладненского района была присоединена к Кабардино-Балкарии.

В результате этого численность русских и украинцев в автономной области значительно возросла. Увеличению ее способствовала и продолжавшаяся миграция русских и украинцев на Северный Кавказ.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР о хлебозаготовках от 14 декабря 1932 г. проводившаяся в предшествующий период украинизация ряда районов Северного Кавказа (в первую очередь, – Кубани) осуждалась как «легкомысленная» и «небольшевистская», дававшая «легальную форму врагам советской власти для организации сопротивления мероприятиям и заданиям советской власти» [5, с. 175]. С этого времени проживавшие на Северном Кавказе потомки украинских переселенцев XVIII – начала XX вв. автоматически стали считаться русскими. Это было чисто административное решение, не основанное ни на учете этнической идентичности, ни на особенностях языка и культуры восточнославянского населения Северного Кавказа. Едва ли можно согласиться с В.М. Кабузаном в том, что в 1930-е гг. большая часть украинцев Северного Кавказа изменила этническое самосознание [6, с. 112]. В действительности их самосознание не интересовало руководителей государства, которые принимали свои решения, руководствуясь, в первую очередь, своими политическими задачами и интересами. Хотя процесс этнической консолидации постепенно приводил к сближению языка и культуры русского и украинского населения региона, но до завершения этого процесса в 1930-х гг. было еще далеко.

В 1920-1930-е гг. украинский язык еще сохранялся во многих селах (Баксане, Новополтавском, Новоивановском, Кременчуг-Константиновском, Светловодском и других), в станицах Прохладной и Пришибской, на нем же говорила часть жителей станиц Солдатской и Екатериноградской. Кроме языка, сохранялся украинский фольклор, хотя постепенно украинские песни, особенно обрядовые, забывались. Сохранялись различия в обрядности, в частности, календарной. В станице Екатериноградской накануне Рождества дети носили кутью своим родственникам только в той части станицы, где жили потомки украинских переселенцев.

Свадебная обрядность в станицах и селах сокращалась и упрощалась, исчезали многие из обрядов, отличавшие украинскую свадьбу от русской. Украинское название свадьбы (весилля) было заменено русским (свайба). Но и в станице Прохладной, и во многих селах еще сохранялся такой типичный персонаж украинской свадьбы как свитилка (сестра жениха), еще исполнялись украинские свадебные песни. Свадебная обрядность еще не утратила этническое своеобразие.

К 1939 г. официальная численность украинцев в Кабардино-Балкарии сократилась до 11 142 чел. Около половины из них проживали в городах, остальные были рассеяны небольшими группами по селам и станицам республики. Почти все они прибыли на Кавказ в 1920-1930-е гг. Переселенцы более раннего времени и их потомки стали считаться русскими. За счет изменения этнической границы, а также за счет миграции и увеличения территории Кабардино-Балкарии общая численность русского населения достигла в 1939 г. 129 067 чел. [7, с. 67], что в 11,6 раз больше, чем украинцев.

В годы войны численность русских и украинцев, как и других народов республики, сократилась. В послевоенный период миграция из различных регионов Российской Федерации и Украины на Северный Кавказ возобновилась. В то же время численность украинцев сокращалась за счет того, что они ассимилировались русским населением республики. В 1959 г. в Кабардино-Балкарии проживало 8,4 тыс. украинцев – на 24,6% меньше, чем в 1939 г. Из их числа только 3,8 тыс. чел. (45,2%) считали родным языком украинский, остальные – русский [8, с. 324]. Численность русских в 1959 г. достигла 162,6 тыс. чел., а в 1979 г. увеличилась до 234,1 тыс. чел.

Численность украинцев также увеличивалась за счет миграционных процессов и достигла в 1979 г. 12,1 тыс. чел. Как и русские жители КБР, украинцы были преимущественно горожанами. В 1980-е гг. численность украинцев в Кабардино-Балкарии увеличилась незначительно – до 12,8 тыс. чел., русских – до 240,8 тыс. чел. [9, с. 128] Теперь русских было почти в 20 раз больше, чем украинцев.

В конце XX в. жители некогда украинских сел и станиц считали себя русскими, именно эта национальность была записана в их паспортах. Но они прекрасно помнили о том, что их предки переселились на Кавказ с Украины. В станицах Солдатской и Екатериноградской украинский язык был забыт, но, по словам старожил, еще их родители говорили по-украински. Некоторые пожилые жительницы города Майского (бывшей станицы Пришибской) помнили украинский язык. Знали его и во многих селах (Новоивановском, Новополтавском, Черниговском, Кременчуг-Константиновском, Светловодском). Односельчане говорили между собой по-украински, но при этом знали, конечно, и русский язык. Бывая на Украине, жители этих сел легко общались с местным населением по-украински.

В памяти жителей многих сел и станиц сохранялись украинские песни, причем не только в

тех селах, жители которых имели украинское происхождение.

Сохранились некоторые особенности украинской свадебной обрядности и украинская терминология, связанная со свадьбой. Например, такой обычай как осмотр родственниками невесты хозяйства жениха, в некоторых селах (с. Кременчуг-Константиновское) имеет украинское название «розгляд», а в станицах Екатериноградской и Александровской – русское – «печку смотреть». В нескольких селах совсем недавно еще готовили к свадьбе ризки – конопляные палочки длиной 50-60 см, обернутые полосками теста, нарезанными бахромой. Это типично украинский обычай.

В 1990-е гг. началось сокращение численности и русского, и украинского населения республики. В 2002 г. в Кабардино-Балкарии проживало 226,6 тыс. чел. русских [10, с. 12, 14], в 2010 г. – 193,2 тыс. чел. [11, с. 79] С 1989 по 2010 г. их численность в Кабардино-Балкарии уменьшилась на 19,8%.

Украинцев в 2002 г. насчитывалось 7,6 тыс. чел., а в 2010 г. – 4,8 тыс. чел., т.е. на 62,5% меньше, чем в 1989 г. Такое резкое сокращение их численности вызвано, видимо, сочетанием нескольких факторов: снижением уровня рождаемости и естественного прироста, миграцией и продолжающимися ассимиляционными процессами.

Традиционная украинская культура постепенно исчезала, но современная украинская культура не могла быть усвоена населением Северного Кавказа, потому что оно было оторвано от этой культуры. Жители региона изучали в школе русский язык, но не украинский, изучали русскую литературу, но не изучали украинскую, они не могли слушать украинское радио, смотреть телевидение, читать украинские книги, газеты. Они пользовались средствами массовой информации на русском языке. Вместо украинской они усваивали современную русскую культуру. По мере того как современная культура заменяла традиционную, русская культура вытесняла украинскую. К настоящему времени этот процесс почти завершен, но все же в ходе переписи 2002 г. 1 062 русских жителя республики ответили, что владеют украинским языком. Среди них, видимо, было много жителей некогда украинских, а ныне русских сел. В то же время в 2010 г. 57,5% украинцев Кабардино-Балкарии назвали родным языком русский [12, с. 264], т.е. в данном случае языковая граница не совпадает с этнической. Этническая идентичность украинцев Кабардино-Балкарии основана, скорее всего, на памяти о своем происхождении.

Украинцы живут небольшими группами во многих селах и городах, что препятствует сохранению национального языка и культуры. Для поддержки народных традиций создан украинский культурный центр «Днипро».

Изменчивость – характерная особенность русско-украинской этнической границы в Кабардино-Балкарии. Многие тысячи украинцев преодолели ее и превратились в русских. Важную роль в этом процессе сыграла национальная политика советского государства, которое своей властью объявило потомков украинских переселенцев на Северном Кавказе русскими. Это решение было подкреплено соответствующими документами и записью в паспорте. Постепенно и сами бывшие украинцы тоже стали считать себя русскими. Этому, бесспорно, способствовала близость языка и культуры восточнославянских народов. Но остатки украинского языка и культуры все еще сохраняются во многих русских селах Кабардино-Балкарии.

Похожие процессы происходят и с более поздними украинскими переселенцами. Будучи оторванными от Украины, они постепенно забывают родной язык и культуру и становятся русскими.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Барт Ф.* Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий / под ред. Ф. Барта. М., 2006.
2. *Урусов С.М.* Станица Екатериноградская Терской области Моздокского отдела // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1904.
3. Центральный государственный архив КБР. Ф. Р-151. Оп. 1. Д. 4.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Крымская АССР. Северо-Кавказский край. Дагестанская АССР. Отд. 1. Народность. Родной язык. Грамотность. М., 1928. Т. 5.
5. Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии. 1917 – 1940 гг. / сост., вступ. ст., предисл., примеч. Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова. Нальчик, 1999.
6. *Кабузан В.М.* Население Северного Кавказа в XIX-XX вв. Этностатистическое исследование. СПб., 1996.
7. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги / сост. Ю.А. Поляков и др. М., 1992.
8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963.
9. Национальный состав населения РСФСР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990.

10. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Кабардино-Балкарской республики. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Официальное издание. Нальчик, 2005. Т.4.
11. Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав и владение языками, гражданство. Т. 4. URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (Дата обращения 15.01.2013).
12. Там же.